

Закончив вместе перемывать косточки тщеславному дворецкому, они простились в подземном гараже поместья Линь и разъехались: Ци Гу — в храм Фуай, Линь Ханьчжи — в аэропорт.

Ци Гу вернулся в Фуай с пакетами всевозможных снеков, которые собрал ему только что высмеянный дворецкий. Он едва успел сесть, как золотая жаба тут же подскочила и начала льстить. Не увидев привычной реакции, жаба решила, что её мастерство комплиментов ухудшилось, и немедленно впала в отчаяние.

Но Ци Гу просто телом находился здесь, а мыслями уже улетел к Линь Ханьчжи. Вдруг вспомнил, что в городе Шаньинь температура ниже, чем здесь, и, наверное, уже похолодало. Интересно, взял ли Линь Ханьчжи тёплую одежду? Он ведь вообще не переносит холод, даже летом ходит в длинных рукавах и брюках...

Пока Ци Гу думал об этом, лесть золотой жабы естественным образом проходила мимо ушей. Звук он почти не слышал, видел лишь, как её рот непрерывно открывается и закрывается.

Раздражённый, он протянул два пальца, зажал жабе пасть и сказал:

— Ты пока выйди.

Золотая жаба: «...Ау».

Что происходит?! Раньше великий мастер нормально принимал её радужную лесть!

Неужели за несколько дней в поместье Линь он наслушался от слуг богачей куда более красивых комплиментов?!

Сердце золотой жабы тут же наполнилось кризисным ощущением: её могут заменить в любую минуту. Она вскочила, заметалась по всему храму, наконец нашла Хуан Хунъюаня и серьёзно приступила к исследованию рынка:

— Брат Хуан, как думаешь, моим комплиентам ещё есть куда расти? Если да, то в каком именно направлении? Угу... А вот этот пункт можешь раскрыть подробнее?

Ци Гу немного подумал и решил написать Линь Ханьчжи:

□В Шаньине похолодало. Не простудись.□

□Ханьчжи: Тётушка перед сборами посмотрела прогноз погоды и положила мне тёплые вещи.□

□Ханьчжи: Спасибо, что так обо мне заботишься.□

□Ханьчжи: котик в цветном костюмчике кружится.jpg□

Телефон несколько раз подряд подал сигнал. Ци Гу разблокировал экран и увидел целую цепочку сообщений от Линь Ханьчжи. Неясное маленькое недовольство, окутывавшее сердце, мгновенно испарилось без следа. Ци Гу зажал пальцем картинку с кружащимся котёнком, добавил её в избранное, а затем отправил обратно Линь Ханьчжи.

Получив стикер с котёнком, Линь Ханьчжи внутри уже визжал от счастья, но внешне сохранил совершенно спокойное выражение. Даже парочка, вошедшая в VIP-зал в обнимку, больше не раздражала его.

Вскоре Линь Ханьчжи поднялся на борт.

На этот раз Мяо Юэ была его помощницей и отправлялась вместе с ним, поэтому Линь Ханьчжи, разумеется, повысил класс билета и ей. Управление покупало только эконо. Обычно на заданиях им приходилось семь-восемь часов, включая пересадки, сидеть скрючившись на тесном месте, и всякий раз после посадки Мяо Юэ выходила из самолёта с онемевшими ногами и телом.

С Линь Ханьчжи в командировках было иначе. Человек он, конечно, тот ещё пёс, зато деньги у него самые настоящие, и каждый раз при повышении класса он брал остальных с собой.

В первом классе людей было мало, места между пассажирами — много. Они сели один впереди другого, переждали скучное ожидание, и наконец самолёт с гулом покатился по полосе и поднялся в небо.

Некоторое время Линь Ханьчжи просто сидел, снова и снова перечитывая сообщение Ци Гу — всего-то раз семьдесят-восемьдесят. Наконец решил, что нельзя и дальше так убивать время и надо заняться чем-нибудь полезным... например, ещё раз перечитать материалы задания, которые он уже один раз прочитал и запомнил, чтобы от чрезмерной тоски по Ци Гу случайно не выпрыгнуть из самолёта.

Пока он думал, перьевая ручка в руке сама собой начала выводить линии на скреплённых чёрно-белых документах.

Когда Линь Ханьчжи очнулся, перед ним уже стояла улыбающаяся Мяо Юэ и смотрела на нарисованный на листе красивый профиль с уверенными, чистыми линиями.

Линь Ханьчжи мгновенно захлопнул папку и сделал вид, что ничего не произошло.

— Что?

— Ещё закрываешь? Я уже пять минут стою и смотрю, как ты рисуешь. Если бы не заговорила,

ты бы до сих пор сидел и любовался красотой брата Ци, — Мяо Юэ без слов закатила глаза.

— Не лезь в дела своего папаши, — раздражённо отрезал Линь Ханьчжи.

— Ой-ой-ой! С таким видом «не вижу его пару минут — уже умираю от тоски» ещё смеешь говорить, что ничего к нему не чувствуешь? И портреты тайком рисуешь. Чжан Фэй с Лю Бэем, между прочим, так не делали.

— Просто рисую, чтобы навык не заржавел.

— Тогда почему «просто» не рисуешь меня? Почему не рисуешь Пубу Гэсана? Потому что я стою недостаточно высоко? — Мяо Юэ скрестила руки, всем видом требуя немедленно признаться, иначе проклянёт его на вечную безбрачную жизнь.

Сжатые губы Линь Ханьчжи наконец нехотя разомкнулись:

— Не болтай перед ним. У меня свой план.

— Хорошо-хорошо! Тогда когда предложение, помолвка и свадьба? — Мяо Юэ загорелась так, будто уже прямо сейчас собиралась искать свадебного организатора.

Если благодаря этому у Линь Ханьчжи появится хоть немного больше желания жить, тем лучше.

Подумав, она добавила:

— Если в дом войдёт мачеха, я как дочь должна подготовить красный конверт? Сколько туда положить?

Линь Ханьчжи: «...»

— Ладно, не хочешь говорить — не надо, сама в интернете посмотрю. Я знаю, у тебя свой темп, но всё-таки поторопись. Брат Ци такой хороший, рано или поздно ему обязательно кто-нибудь признается. Вдруг он растрогается и согласится на первого попавшегося — тогда будешь знать. Ещё немного потянешь — и у брата Ци уже жена, дети, тёплая постель. Он же добрый, может, потом ещё будет приводить жену с детьми навестить тебя, одинокого старика, ха-ха-ха...

Подливать масла в огонь Мяо Юэ умела великолепно и сейчас с каждой фразой заходила всё дальше.

Увидев, что ещё немного — и у Ци Гу уже появятся внучки и правнучки, Линь Ханьчжи наконец заговорил:

— Позови мне бортпроводника.

— Зачем?

— Скажи, что я по ошибке повысил тебе класс с эконома. Пусть, пожалуйста, вернут тебя туда, откуда взяли, — ледяным голосом сказал Линь Ханьчжи и растянул губы в улыбке, которая улыбкой не была.

Мяо Юэ: «...»

Как человек, умеющий вовремя оценить обстановку, она тут же поклонилась Линь Ханьчжи под девяносто градусов, демонстрируя образцовую исполнительность:

— Простите, босс, я была права. Действуйте в своём темпе. А я сейчас свалю на своё место и буду есть!

С этими словами она послушно вернулась на кресло и широким жестом открыла меню, заказав практически всё, что там было.

Нельзя же зря тратить такой дорогой первый класс.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949108>